

Глава 183 - Желание.

Ци Гао начал есть, но еда потеряла вкус. Сделал несколько укусов, затем отставил посуду и встал, чтобы упаковать свой багаж.

Слуга спросил: "Молодой господин, вы больше не хотите есть?".

Ци Гао сказал: "Нет, убери это".

Потоптавшись немного, он сложил свои вещи: "Цзюань Бай, зажги лампу, я иду к господину".

Слуга, которого он позвал, поспешил зажечь фонарь: "Да, молодой господин".

Ци Гао не жил с дядей, у которого было много детей и было слишком шумно, к тому же его особые увлечения были бельмом на глазу, поэтому после поступления в Императорский медицинский колледж он снял отдельный дом на улице.

Дядя Ци Гао, Ци Юэ, прожил в столице более десяти лет и уже хорошо обустроился, а его медицинские навыки были весьма хороши. Редкий случай: он относился к Ци Гао как к собственному сыну, очень любил его и был очень обеспокоен женитьбой племянника.

Некоторое время назад из его родного города пришло письмо о том, что нашли девушку, совместимую с гороскопом Ци Гао, и он был так счастлив, что собирался отвезти Ци Гао обратно в их родной город, чтобы поженить их.

Увидев входящего Ци Гао, Ци Юэ очень обрадовался: "Сынок, ты уже поел?".

"Я уже поел, дядя".

Ци Юэ сказал: "Садись, выпей чашечку чая с твоим дядей".

Ци Гао взглянул на тетю и двоюродных братьев, которые сидели рядом, и сказал: "Дядя, я хочу поговорить с тобой".

Ци Юэ встал: "Идем в кабинет".

Войдя в кабинет, Ци Юэ посмотрел на племянника: "Скажи мне, что случилось?".

Ци Гао облизнул губы и сказал: "Дядя, я завтра еду в Чанъань".

"Так скоро? Разве ты не сказал, что сможешь остаться на несколько дней?",- Ци Юэ удивленно посмотрел на него.

Ци Гао сказал: "Его Величество издал указ, как можно скорее отправиться в Чанъань. Так что я не смогу поехать с тобой в наш родной город".

Ци Юэ сказал: "Если ты не сможешь поехать сам, тогда я вернусь и заключу брачное соглашение от твоего имени".

Ци Гао покачал головой: "Не нужно, не делай предложение, я не знаю, когда вернусь из этой поездки, не задерживай девушку".

Ци Юэ встревожился: "Мальчишка, что за глупости, не так-то просто найти подходящую девушку, как я могу упустить ее? Другой такой подходящей тебе девушки может и не встретится!"

У Ци Гао перехватило горло: "Ваш племянник, возможно, не сможет вернуться в течение нескольких лет. Не стоит заставлять девушку столько ждать. Спасибо, дядя, что беспокоились обо мне все эти годы, я запомню это".

Ци Юэ посмотрел на него со сложным выражением лица: "Разве ты не мог остаться в Императорском медицинском колледже и не ехать в Чанъань?".

Ци Гао сказал: "Император распорядился, чтобы я поехал, поэтому я не могу отказаться. Кроме того, я специализируюсь на внешних повреждениях, поле боя - лучшее место для этого, а солдаты нуждаются во мне еще больше".

Ци Юэ все еще не хотел его отпускать: "Ты всего лишь врач, тебе опасно находиться на поле боя".

"Именно потому, что я врач, я должен быть на поле боя, там больше жизней, которые можно спасти. Дядя, я все решил и иду собирать свои вещи".

Не дожидаясь ответа дяди, Ци Гао повернулся, чтобы уйти, боясь, что если он останется еще немного, то не сможет отказаться, ведь дядя был самым близким для него человеком на свете.

Но он по-прежнему хотел прожить свою жизнь так, как он хотел ее прожить, с некоторой свободой, с некоторой несдержанностью, с некоторой погоней.

Он думал, что брак - это дело свахи и решение старших, и что он сможет развивать отношения после женитьбы. Однако, когда он увидел любовь Мэн Сихуэйя к своей подруге детства, а также то, как генерал Гуань и леди Су познакомились и узнали друг друга до того, как решили быть вместе, как он мог не завидовать им?

По крайней мере, они узнали друг друга до свадьбы, вместо того чтобы ждать дня свадьбы, чтобы узнать, как они выглядят, не говоря уже о том, чтобы узнать друг друга, нравятся они друг другу или нет, и провести всю жизнь вместе.

Так что решение отправиться в Чанъань возможно было попыткой избежать ошибки.

На следующий день в полночь ко двору Ци Гао, подъехала карета, там находился слуга Сяо Цао: "Его Высочество просил меня спросить, не едет ли доктор Ци в Чанъань? Если да, то садитесь".

Ци Гао посмотрел на него и бросил взгляд за карету: "Где Его Высочество?".

Слуга сказал: "Его Высочество разговаривает с Его Величеством, и они ушли к реке. Так доктор Ци едет?"

Ци Гао сказал: "Подожди немного".

Он развернулся и пошел обратно к дому, взял свою сумку, которую уже приготовил, и сел в карету. Перед отъездом он сказал Цзюань Баю, чтобы тот вернулся в дом дяди, поскольку он все равно не вернется в течение нескольких лет, а если вернется, то снова снимет дом.

Под сенью ив у реки Сяо Юй и Сяо Цао сидели на земле, Сяо Юй сказал: "Если не хочешь, то не нужно торопиться".

Сяо Цао рассмеялся: "Чем быстрее я уеду, тем лучше для тебя. Ты сможешь наконец воссоединиться с генералом Пэй".

Уголки рта Сяо Юя не могли не подняться: "Но все не так уж плохо, почему бы тебе не остаться еще на несколько дней? Ты только-только выздоровел, и тебе снова придется путешествовать".

Сяо Цао повернул голову в сторону дороги позади него и сказал: "Есть вещи, из-за которых я не могу остаться".

"Что это?,- Сяо Юй спросил с любопытством, заметив, что Сяо Цао все время оглядывается назад, он повернул голову вместе с ним: "Доктор Ци?".

Сяо Цао сделал вид, что ему все равно: "Я не уверен".

"Он не едет в Чанъань?,- спросил Сяо Юй, подняв бровь.

Сяо Цяо сказал: "Я не знаю, поедет ли он, он не дал мне определенного ответа".

Сяо Юй посмотрел на него вопросительно: "Если он не поедет, значит, ты просто так и уйдешь?".

Сяо Цяо вздохнул: "Если он не пойдет, не могу же я похитить его?".

Сяо Юй похлопал его по плечу: "Не волнуйся, я думаю, он обязательно поедет". Ци Гао так любил хирургию, что ни за что не отказался бы от этой возможности.

"Кто знает...",- у Сяо Цяо действительно не было никаких предположений в голове, брак был важным событием в жизни, и что выберет Ци Гао, мог решить только он сам.

Карета вскоре оказалась перед ним, и Сяо Цяо старался вести себя спокойно, не дергаясь и не оборачиваясь, но держа ухо остро, чтобы прислушаться к движению позади него.

Слуга спрыгнул с лошади: "Доктор Ци, мы прибыли".

Эти слова были негромкими, но Сяо Цяо услышал их. Уголки его рта приподнялись, затем снова опустились, он медленно встал и похлопал отряхивая халат, затем повернулся и посмотрел на Ци Гао с сумкой в руках: "Йо, маленький доктор Ци все же решился?".

Ци Гао посмотрел на него и поспешно опустился на колени и поклонился Сяо Юю, стоявшему рядом с ним: "Приветствую вас, Ваше Величество!".

Сяо Юй услышал, что голос Сяо Цяо стал намного веселее, когда он говорил с Ци Гао, поэтому он встал и сказал Ци Гао: "Пожалуйста, вставай. Вы не были в столице и нескольких дней, и вам снова нужно возвращаться в Чанъань. А-Цяо, доктор Ци - редкий и хороший врач, ты должен хорошо заботиться о нем".

Сяо Цяо усмехнулся: "Не волнуйся, брат мой, я буду заботиться. Раз все готовы, можем ехать в порт".

Сяо Юй сказал: "Идите, берегите себя и заботьтесь друг о друге".

Сяо Цяо отправился в порт. Когда они ехали в столицу, корабль был маленьким, а когда возвращались - огромное торговое судно.

Сяо Цяо стоял на носу корабля и прощально махал Сяо Юю, стоявшему на берегу, пока он не скрылся из виду, а люди на палубе не разошлись один за другим.

Сяо Цао оглянулся на Ци Гао, стоявшего позади него: "Я думал, что маленький доктор Ци не придет".

Ци Гао: "Почему?".

Сяо Цао сказал: "Разве твой дядя не хотел забрать тебя, чтобы ты смог жениться, я думал, ты останешься и сыграешь свадьбу".

Ци Гао слегка покраснел: "Нет".

"И больше не говорить об этом?"

"Гм".

Сяо Цао усмехнулся, притворяясь, что сожалеет: "О, ты так легко упустил единственную подходящую тебе по гороскопу девушку, не сожалеешь?".

Ци Гао посмотрел на него с сомнением: "Разве Его Высочество не учил меня, что это суеверие?".

Лицо Сяо Цао вспыхнуло от радости: "Это действительно суеверие. Ты просто отказался, и твой дядя согласился? Он ничего не сказал?"

Ци Гао сказал: "Ваше Высочество так интересуется личными делами подчиненных?".

Сяо Цао на мгновение взял себя в руки: "Я забочусь о своих подчиненных, и я обещал Его Величеству, что присмотрю за тобой".

Ци Гао обернулся: "Поскольку Его Высочество хочет заботиться о подчиненных, почему бы вам не найти для меня подходящую пару, когда мы приедем в Чанъань?"

Сяо Цао счастливо улыбнулся: "Да, я позабочусь и об этом".

Каюта Ци Гао находилась по соседству с каютой Сяо Цао, и он не выглядел удивленным. Когда он вошел в каюту и открыл маленькое окно, чтобы посмотреть на проплывающие мимо пейзажи, то почувствовал некоторое облегчение от того, что не было старших рядом.

После того как Сяо Цао покинул Чанъань и вернулся в столицу, Пэй Линьчжи начал переговоры с Тугок Хуном. В знак доброй воли Пэй Линьчжи и тугок-хунский монарх провели переговоры в небольшом пограничном городке между двумя странами.

Процесс был долгим и утомительным, Пэй Линьчжи придерживался принципа "больше - не меньше" и боролся за каждую мелочь. Бывшая территория Западного Жуна, естественно, перешла к Империи Ань, а территория, захваченная Тугок-Хуном во время хаоса, им.

Тугок Хун также передал Ань Го горный район рядом с Вэйчжоу и областью, которая не была под контролем Тугок Хуна, но часто посещалась ими. В обмен на помощь Ань Го в восстановлении их страны, Ань Го передавались и восточные земли рядом с Восточным Жуном. Чтобы Ань Го мог напрямую противостоять Донжону.

Пэй Линьчжи не знал, что он имел в виду, но поскольку это был бесплатный подарок, не было причин не принять его.

Монарх Тугок Хун также обещал предоставлять Ань Го 3 000 лошадей каждый год, разумеется, по рыночной цене. Пэй Линьчжи обещал торговать с Тугок Хуном, который нуждался в чае, фарфоре и других предметах первой необходимости, а Ань Го - в мулах и лошадях Тугок Хуна, мехах и травах.

В будущем, если Шелковый путь будет открыт по суше, купцы Ань Го будут пользоваться такими же преференциями, как и купцы Тугок Хуна.

К тому времени, как он закончил обсуждать все мелкие дела, вернулся Сяо Цао. Пэй Линьчжи был совершенно счастлив: "Как ты так быстро добрался сюда?".

Сяо Цао попятился назад от его счастливого взгляда: "Если бы я не уехал в ближайшее время, меня убили бы печальные глаза моего императорского брата".

Пэй Линьчжи знал, что он шутит: "Его Величество не такой!".

Сяо Цяо улыбнулся и сказал: "Ты не веришь, что мой императорский брат думает о тебе день и ночь?".

"Конечно, я верю в это, но он никогда бы не стал жаловаться тебе". Есть ли кто-то, кто знает Сяо Юя лучше, чем он: "Раз уж ты прибыл, я передам тебе свои дела, а потом буду готовиться к возвращению".

Сяо Цао сказал: "Хорошо вернуться пораньше, между этой стороной и Донжоном все еще есть река Хуанг, как барьер, давление больше на регионы Ю, Юн и Янь, которые прилегают к Донжону, если мы будем сидеть здесь, они тоже будут бояться и не посмеют действовать необдуманно".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300383>